

НОВАЯ ПАРАДИГМА СОЗНАНИЯ: ОДИНОЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ БАЗОВЫХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛОВ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Герман Ольга Николаевна, доцент кафедры ФиС ГФ,

Радишевская Любовь Вячеславовна доцент кафедры ФиС ГФ,

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники.

Аннотация: Одиночество как дистанцирование личности от самой себя перестает быть проблемой в современном информационном обществе. Замена действительных общественных связей не приводит к напряжению, вызванному психологической пустотой, так как благодаря гаджетам «Я» погружено в бесконечные информационные потоки, которые забывают пустоту более зрелищным, объемным, разноплановым содержанием. Ситуация мнимой публичности приводит к перегрузке сознания, обесцениванию, инфантилизму и даже страху при столкновении с реальностью. Одиночество преодолевается в сознании молодежи постоянной погоней за новизной, за новыми впечатлениями, экшеном, за тем, чего нет в повседневной реальности. Более того, всю свою жизнь молодежь стремится теперь преподнести в социальных сетях как «сплошной экшен».

Ключевые слова: Одиночество, экзистенциал, сознание, страх, публичность, виртуальная реальность, симуляции.

A NEW PARADIGM OF CONSCIOUSNESS: LONELINESS AS ONE OF THE BASIC EXISTENTIALS OF YOUTH CONSCIOUSNESS

German O.N., Radishevskaya L.V., Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

Abstract: Loneliness as distancing a person from himself ceases to be a problem in the modern information society. The replacement of real social relations does not lead to tension caused by psychological emptiness, because thanks to gadgets, the "I" is immersed in endless information flows that fill the void with more spectacular, voluminous, diverse content. The situation of imaginary publicity leads to overload of consciousness, depreciation, infantilism and even fear of reality. Loneliness is overcome in the minds of young people by a constant desire for novelty, for new impressions, actions, for what is not in everyday reality. Moreover, all their lives, young people are now trying to present in social networks as a continuous spectacular action.

Key words: Loneliness, existential, consciousness, fear, publicity, virtual reality, simulation.

В условиях современной техногенно-информационной среды меняется иерархия ценностей современного человека. Экзистенциалы, которые описывались в предшествующих философских концепциях, претерпевают существенную трансформацию. Сдвиг ценностей происходит в результате двух условий: «Во-первых, аксиологической девальвацией классических образов человека и культуры, общества (техногенность в данном случае утверждается как парадигма социокультурной динамики, мировоззренческий принцип). Во-вторых, образы, параметры, ценности, проявленные в феноменах техногенной культуры, в

явлениях и процессах технического общества (язык, сознание, адаптационные стратегии, идентичность) отражают факты возникновения и модусы бытия нового социального антропологического типа - «техногенного человека» [4; 88]. Виртуальная реальность меняет запросы, трансформирует внутренние интенции сознания, которые определяют ощущение и понимание себя в мире.

В классическом понимании экзистенциализма одиночество предстает «как итог внутренней самооценки человеком своих отношений с миром и людьми, и как осознание распада духовных и социальных связей, фиксирование ситуации «человек против людей и всего мира». В социальном срезе одиночества его внешние и внутренние причины сплетены в тугой узел – утрата, разрушение полноценных общественных связей, покинутость человека, социальный вакуум и психологическая пустота, заполняемая иллюзиями» [1]. В качестве условий своего проявления этот экзистенциал содержит дистанцирование личности (свободное уединение, закрепление и утверждение ее автономности) и вынужденное одиночество. В регистре интимного (т.е. интенцированного на самого себя) он позволяет через переживание постичь собственную само-данность, произвести самоидентификацию с аутентичным «Я», выявить и организовать потенциальную и актуальную смыслодержательную (ценностную) самозаданность человека. Одиночество есть способ выявления сущностных характеристик «Я», его самости.

Так как в современной ситуации техногенно-информационной среды нет уединенности, то онтологическое содержание одиночества меняется. Трансформируется само понятие «одиночество». Теперь его задача не в расчистке феноменологического потока сознания от неприемлемых для «Я» явлений и предметов повседневности, которые в уединенности приобретали иной, особый личностно - созидательный смысл.

Если в экзистенциализме проблема одиночества возникает в результате противоречия между внешней окружающей средой и человеком, то с возрастанием искусственного могущества человека суетность смысла человеческого пребывания в осознании его существования приводит к переживанию внутренней самонеприкаязности и отсутствию внутренней гармонии, к самоотрицанию, к подавлению интенций сознания в отношении самоопределения, к обесцениванию себя, к отчуждению и дегуманизации. Социальное взаимодействие приобретает новую форму, что ведет к размыванию индивидуальных различий и к отсутствию интереса и безразличию к Другому и даже к его отрицанию. «Это приводит к социокультурному парадоксу человек испытывает одиночество находясь в массе себе подобных» [5;51]. Проблема одиночества перестает быть социальной проблемой, проблемой коммуникации, она имеет более глубокий смысл-самоотрицание (отрицание своей сущности). Симуляция себя не снимает бессознательной тревожности и

ничтожности (комплекс неполноценности). Ситуация мнимой публичности не дает удовлетворенности в значении подлинности.

В псевдореальности воображаемые пространства лишены трансперсональной сферы (межперсонального пространства). А так как нет «эгрегора», то возникает перегрузка от многоликой среды, что вызывает агрессию и отчуждение. Виртуальный человек мечтает об уединении, о возвращении ему сокровенного. Возникает ступор и как следствие появляется страх боязни столкновения с реальностью.

Перегрузка вызывает отчуждение, в том числе от всех миров, вызывает страх прорыва в реальность, другими словами страх быть реально публичным. Данная ситуация усугубляется несоответствием форм виртуального и реального общения.

Сознание современного человека становится анархичным в религиозно-эстетических, этических и социальных аспектах. Оно стало зависим от техногенной сферы, которая исключает саму возможность осознания собственной свободы.

Так как критерии, создающие границы и запреты сняты (виртуальная среда внеэтична и внеэстетична), но в тоже время она решает самые различные проблемы существования, необходимость осознания должного снимается, а потому свобода становится вседозволенностью, анархичностью. «Стремления техногенного человека основаны на получении чувственных удовольствий, прибыли и потреблении, которые никогда не могут быть удовлетворены в полной мере» [4;91].

Отсутствие ведущей идеи («точки сборки содержания сознания»), не дает возможности определять интенции сознания, которые направляются высшими целями. Что в итоге не приводит к гармонии с самим с собой, к удовлетворенности собой. Самотождественность недостижима. Теряется чувство покоя, постоянное стремление догнать, успеть...., а «это приводит к потере личностью своих важных оснований: вместе с ценностями социума, Бога, Другого исчезла ценность человека для мира, и в то же время в погоне за благами личность утратилось чувство глубокой укорененности в мире». «У современного человека постоянно доминирует потребность в новых, более ярких впечатлениях и эмоциональных состояниях, а одномерность повседневности ее усиливает» [4;91].

Таким образом, виртуальная реальность, меняя современные запросы молодежи, трансформирует внутренние интенции сознания, которые определяют ощущение и понимание себя в мире. Возрастает потребность во внутренних стимуляциях, в зрелищности, яркости, новизне, в альтернативной реальности. Возрастает потребность во все новых аддиционных формах, проявляющихся в мобильности, смены конструктов, форматов, оперативности обработки информации. Новые формы виртуальной социализации не

согласуются с реальной социализацией, в результате чего встречаются все чаще проблемы при социальной адаптации у молодежи, а процесс интериоризации изживает себя как неактуальный в современном мире. Виртуальные социальные стереотипы воспринимаются молодежью как подлинные, поэтому принимаются ими как собственные.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гагарин А. С. Экзистенция и экзистенциалы человеческого бытия в современной философской антропологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 12. Ч. 2. С. 70-73. ISSN 1997-292X. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/15.html> (дата обращения 11.06.2019)..
2. Долин В.А. Концепт «кибернетическое бессмертие» в современной философской антропологии//Человек. – 2018. - №2. – С.133-147.
3. Калмыкова З.А. Симулятивные и несимулятивные игры как антропологические конфигурации одиночества // Социальное здоровье: проблемы и решения. – 2016. - №4. – С.35-47.
4. Храпов С.А. Кризис сознания: «когнитивный ответ» техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 2019. - №1. – С. 88-95.
5. Рашидова Т.Р. Одиночество человека: философско-антропологическое осмысление проблемы// Социальное здоровье: проблемы и решения. – 2016. - №4.С.42 – 52.